

Глава 19: Становимся сильнее благодаря тренировкам!

Сумерки, во дворе дома.

– Держи, Сев, вот твои Лозы Било и Листья Цяньсинь, как ты и просил.

– Спасибо. Кстати, Старина Цзян... почему ты выглядишь таким изможденным?

Вспоминая пережитое в Долине Цветочной Богини, Цзян Мин напрягся. Он вздохнул:

– Ничего, просто устал.

Цинь У И подумал про себя: «Ты не просто устал, ты выглядишь, как “юная госпожа”, слишком потакавшая своим желаниям втайне». Однако он знал, что не его дело озвучивать эти мысли, поэтому промолчал, вместо этого проверяя чистоту материалов.

Через некоторое время он улыбнулся:

– Неплохо, достаточно чисто для наших целей. Спасибо за твою усердную работу, младший брат. Что ты хочешь взамен?

– Я так голоден. – Цзян Мин откинулся на зеленоватый камень, не в силах скрыть усталость на лице. – Сев, я очень хочу съесть жареную баранью ногу...

– Конечно.

Цинь Вуйи поднялся, чтобы пойти купить баранину, но его остановил рывок за одежду. Он оглянулся и встретился взглядом с чистыми, влажными глазами Цзян Мина.

– Эй, Сев, скажи, как думаешь, смогу ли я стать несравненным мастером?

Лицо, прекрасное, как у девушки, нежное и мягкое, милое, но жалкое, робко искало утешения.

– Я не обижусь, если посмеёшься надо мной. С самого детства я даже ни разу не осмеливался ударить кого-то, но всё равно хочу стать несравненным мастером, тем, над кем никто не посмеет издеваться... Не слишком ли я высокомерен?

Цинь Вуйи изначально улыбался глазами, но чем дольше слушал, тем сильнее его желание

улыбаться угасало, и лицо становилось серьёзным. Он подумал, а затем произнёс:

– Ты веришь в судьбу?

Цзян Мин покачал головой.

– Ты даже не веришь в судьбу, а это значит, что сами Небеса не смогут тебя сдержать. Ты определённо станешь несравненным мастером.

Цзян Мин опешил; он не ожидал такого ответа от Цинь Вуйи. Однако сердце его всё ещё сомневалось, и он не смог удержаться, чтобы осторожно не спросить:

– Но что, если... что, если я всё-таки немного верю в судьбу?

– Тогда это даже лучше. Сун Тяньсин, Шесть Сердечных Скорбей Ада, — в тот самый момент, как ты присоединился, ты немедленно столкнулся с тем, с чем другие не сталкиваются за всю жизнь. Это означает, что либо Небеса обратили на тебя свой взор, либо тебе предстоит сыграть будущую роль в некоем великом замысле. Поэтому ты определённо станешь несравненным мастером.

По сути, конечно, это были лишь слова утешения, но поскольку Цинь Вуйи произнёс их со своей фирменной серьёзностью, у Цзян Мина действительно возникла иллюзия:

«Возможно, я и правда, некто выдающийся».

Слегка восстановив уверенность, Цзян Мин перестал выглядеть столь изможденным. Немного поразмыслив, он снова попросил:

– Брат Сев, сделай мне одолжение.

– Какое одолжение?

– Пойдём со мной в Долину Цветочной Богини на тренировки.

– А?.. Что?!

– Тебе не нужно много делать. Просто позови кого-нибудь на помощь, если я попаду в беду.

– Ух... напугал ты меня.

Было очевидно, что Цинь Вуйи боялся этой Долины и не хотел туда идти, если в этом не было крайней необходимости.

На самом деле, Цзян Мин тоже не хотел идти, но иного пути не было. Сражение за свою жизнь в адских тренировках было уже самым простым способом для трусов преобразиться к лучшему.

Больше месяца спустя Цзян Мин культивировал по ночам, по утрам навещал Су Сянцзы, чтобы изучать призывания, а после полудня отправлялся с Цинь Вуйи в зоны низкого риска Долины Цветочной Богини, знакомясь с мелкими монстрами.

Сначала он не мог одолеть даже сладострастного кролика.

Время от времени его также заглатывала Хризантема Владыки, росшая недалеко от входа в Долину.

К счастью, сладострастные кролики не проявляли интереса к мужчинам и заботились лишь о защите своей территории, а Хризантемы сильно замедлялись после того, как кого-то проглатывали, так что даже Цинь Вуйи мог помочь вытащить его обратно.

Если же они сталкивались с неожиданным сладострастным зверем, они всегда могли быстро найти старшую сестру у входа, чтобы позвать на помощь.

Таким образом, они пережили различные кризисы без долгосрочных последствий.

Единственная крошечная проблема заключалась в том, что каждый раз, когда Цзян Мина схватывал мощный сладострастный зверь и он, наконец, приходил в себя от оцепенения, то обнаруживал себя окружённым группой старших сестёр и Цинь Вуйи, которые смотрели на него так, словно вот-вот скажут: «Поздравляем, операция по смене пола прошла успешно». Это было одновременно неловко и смущающе.

Постепенно Цзян Мин начал постигать основы боя, учась справляться с ситуацией спокойно и больше не паникуя подсознательно, когда звери преследовали его.

Что касается недостатков его неповоротливого мужского тела, он также разработал несколько техник для борьбы с ними, добившись определённых улучшений.

В конечном счёте, проблема запаздывающих движений и затруднённого оттока Ци означала, что каждое действие имело небольшую задержку перед завершением. Это не было большой проблемой, если заранее всё предугадать и правильно оценить.

Конечно, эта подготовка была проверена только в простых битвах со сладострастными зверями, подвижными предсказуемыми инстинктами. Сражаясь против других людей, обладающих равной хитростью и интеллектом, Цзян Мин не был уверен, будет ли его «предвидение» всё

ещё полезно.

– По сравнению с другими на том же уровне, я всё ещё неудачник, да... – тайно ворчал Цзян Мин.

Однако, даже при этом, он был отчасти удовлетворён. В конце концов, в случае серьёзного кризиса он всегда мог тайно использовать свой козырь — «Обращение Инь».

Подбежать к уборной, посмотреть в зеркало и крикнуть: «Хеншин!»

Прямо как те замаскированные Камен Райдеры.

Прежде чем он осознал это.

Шесть недель пролетели вот так.

Вечер. Небо потемнело, и снова духовно истощённый Цзян Мин возвращался на спине Цинь Вуйи в их двор.

Вытянутые тени пары простирались до самого конца горной тропы. Это было похоже на реку, усеянную лодочками из разбросанных зелёных листьев, а свет заходящего солнца образовывал колышущиеся белые волны.

На лице Цзян Мина были явные признаки усталости, однако на нём также играла сладкая улыбка счастливой удовлетворённости.

– Эй, Сев, я достиг шестого уровня Очищения Ци.

Он вытянул несколько пальцев, белых, как побеги лука, и возбуждённо показал жест.

Цинь Вуйи удивлённо остановился:

– Только что прорвался?

– Ага.

– Поздравляю.

– Брат Сев, скажи, если я буду работать ещё усерднее, как думаешь, смогу ли я пройти экзамен секты и больше не беспокоиться о том, чтобы стать чьей-то женой?

– Думаю, никаких проблем.

– Хе-хе, когда придёт это время, я буду вас защищать! Я никогда не позволю ни одному мужчине обидеть вас двоих!

Цинь Вуйи тоже улыбнулся:

– Хорошо, тогда мы будем на тебя полагаться.

Хотя шутливый тон Цинь Вуйи был похож на заигрывание с ребёнком, Цзян Мин всё равно почувствовал, как тяжелеет бремя на его плечах.

Вернувшись в свою комнату, он снял халат и лёг на матрас, уставившись в потолок.

Он думал: стоит ли с сегодняшней ночи увеличить время, посвящённое культивации в трансформации Обращения Инь?

Согласно его расчётам, если он будет культивировать дополнительно три часа в день, то определённо сможет начать Очищение Меридианов до экзамена.

А после этого шансы пройти экзамен, оставаясь мужчиной, будут намного выше.

Как только он сам сможет стать «старшим братом», тогда Брат Ли и Сев смогут мирно жить в Секте Радостного Союза под его защитой, не опасаясь, что другие старшие братья обманут их или будут над ними глумиться.

«Однако это означало запуск необратимых побочных эффектов феминизации...» Лицо Цзян Мина снова стало горьким.

Он повернулся к зеркалу, размышляя.

Что за сходство с юношей осталось теперь в этом прекрасном и светлом отражении? Всё это из-за того, что [Неполный Иньский Псалом], с каждым прорванным уровнем Очищения Ци, делал его внешность всё более похожей на роковую красавицу.

Цзян Мин тихонько стиснул зубы, проклиная себя в ненависти:

«Будь оно проклято! Я уже достаточно настрадался из-за этого [Неполного Иньского Псалма]! Мне, чёрт возьми, всё равно!»

На этот раз Цзян Мин культивировал непрерывно тридцать два часа, прежде чем подняться с

постели.

И такое потакание себе действительно вызвало немедленные побочные эффекты в его теле.

Вернувшись в свою мужскую форму, он почувствовал, что грудь слегка чешется, под сосками прощупывались крошечные уплотнения, и... они были невыносимо болезненными, если их ущипнуть.

Ещё полтора месяца спустя.

Цзян Мин, не обращая внимания на издержки, официально прорвался на Стадию Очищения Меридианов.

В это время до экзамена секты оставался двадцать один день. Семейная реликвия Брата Ли всё ещё не была отремонтирована, и Цзян Мин давно потерял на это надежду.

Теперь его единственным выходом было вернуться, выучить несколько мощных заклинаний у Су Сянцзы и создать для себя более мощную суону.

А затем — разнести в пух и прах экзамен секты, защитив Брата Ли и Сева, стоящих за его спиной!

<http://bllate.org/book/16104/1442770>